

Ю. М. Моисеев

Градостроительная интерпретация социального заказа: Хартия общественного пространства

Наряду с положениями «Хартии», касающихся формирования и использования общественных пространств, вместе с задачами их переустройства и управления, в данной статье рассматриваются вопросы «социального заказа» и его роль в организации всей системы градостроительного планирования. Рассматриваемые вопросы представляют ключи для совершенствования всего механизма «производства общественных пространств». Ключевые слова: Хартия общественного пространства, градостроительный анализ, теория градостроительного планирования, градостроительная политика, управление градостроительным развитием, общественный интерес, социальный заказ градостроительства

By considering the provisions of the «Charter of public spaces» that are dealing with formation and use of public spaces, along with the tasks of management and reorganization, this article deals with the social interests and order of urban development and the role that the planning system plays for its implementation. The issues that the «Charter of public space» raised are of great importance for improving the whole mechanism of the «production of public spaces».

Keywords: Charter of public space, urban planning analysis, theory of urban planning, urban policy, the management of urban development, public interest and social order in urban development

Рис. 1. Общественные пространства играют важную роль в пространственной организации городов и регионов. Опыт градостроительства говорит о том, что совершенствование их организации дает мощный импульс для улучшения качества жизни населения

В мире растет осознание того, что важнейшая миссия градостроительного планирования не будет исполнена без защиты социального интереса и без материализации социального заказа. Исполняя эту свою миссию, планирование может способствовать совершенствованию всей системы управления градостроительным развитием. В силу возрастающей значимости этих задач, а также для продвижения Стамбульской декларации и Повестки дня Хабитат, принятых Конференцией ООН по населенным пунктам (Хабитат II), была инициирована Глобальная Кампания по совершенствованию городского управления.

Принятие этих мер выросло из понимания того, что только путем совершенствования системы городского управления можно обеспечить гармонию пространственного обустройства общества [15]. В силу этого, как отмечают эксперты, главную задачу планирования следует видеть не

только в том, чтобы сформировать (посредством переговоров!) соглашение между всеми сторонами, но и самое главное – выступить на защиту общественного интереса [19; 21]. Поэтому заказ на планирование должен в меньшей степени диктоваться государством, а в большей степени направляться на решение задач, выдвигаемых развивающимся гражданским обществом. В силу этого новая градостроительная доктрина должна быть менее кодифицирующей и более инновационной.

Растущая значимость названных выше тем и условий для градостроительства (особенно в части обеспечения гармоничности их пространственного развития) стимулировала проведение международных Биеннале общественного пространства. Первый прошел в Риме в 2011 году. Тогда приступили к подготовке «Хартии общественного пространства». Работа над документом велась во время 6-го Всемирного форума городов, состоявшегося в Неаполе

в 2012 году. «Хартия» была принята 18 мая 2013 года в Риме на заключительной сессии второго Биеннале общественного пространства, а на третьем, который прошел в мае 2015 года, Хартия балаозвучена на 8 языках, включая русский. Оргкомитет Биеннале ООН-Хабитат ведут подготовку соответствующих материалов для обсуждения на Конференции Организации Объединенных Наций по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III). Конференция пройдет в г. Кито, столице Эквадора в октябре 2016 года.

Базовые положения Хартии подчеркивают, что только путем осознания своей гражданственности перед жителями открываются возможности участвовать как в процессе создания и управления, так и в процессе использования общественных пространств и их переустройства. Понимая, что общественные пространства необходимо рассматривать как общее благо, «Хартия» дискутирует принципы планирования, проектирования, обслуживания, использования и преобразования общественных пространств. Ниже приводится несколько тематических заметок по проблемным вопросам с тем, чтобы акцентировать соответствующие направления градостроительного анализа.

АРГУМЕНТАЦИЯ общественного интереса

В конце прошлого столетия заговорили о том, что власти более не считаются единственными держателями пакета знаний об «общественном интересе». Плодотворной представлялась идея того, что «общественный интерес» консолидирует в «социальном заказе» развитие того, что приносит пользу для общества в целом. Необходимо для этого обеспечить такие условия, как безопасность, законность и пространственный порядок. Тогда способности индивидуумов будут реализованы в нужных для общества направлениях, а сами задачи должны быть сопряжены с алгоритмами градостроительного планирования.

Были, правда, и другие мнения. Приверженцы либерализма в градостроительстве и рыночные эксперты подвергали сомнению само понятие общественного интереса, а в своих теоретических разработках явно пытались уйти от этого вопроса. Они сводили на нет всю важность самого значения «общественного» в градостроительстве, предлагая увязать общественный интерес с задачами обеспечения работы бизнеса, коммерческой деятельности с использованием представительской модели демократии.

Появилось немало аргументов о неопределенности общественного интереса и мистификации социального заказа, который должен аккумулировать все разнообразие запросов отдельных индивидуумов. Понятно, что не так-то просто собрать такого рода информацию, поэтому появились заявления, что планирование в интересах всех невозможно, ибо планировщик неспособен ни понять, ни определить общественный интерес.

Чтобы опровергнуть существование «общественного интереса» как факт, или отрицать то, что он может быть сформулирован в рамках демократических представлений, Кристер Бенгс предложил обратиться к фактам [14]. А они говорят об обратном, к примеру, национальные, региональные и местные институты градостроительного планирования руководствуются между народными соглашениями и уставами, а среди них, в частности, и такие, которые касаются экологических проблем и вопросов культурного наследия. В этих документах защита общественного интереса поставлена во главу угла.

Стевано Морони увязывал задачи обеспечения «общественного интереса» с демократизацией системы градостроительного планирования. Подчеркивалось при этом и то, что

Рис. 2. Улицы, площади и тротуары являются значимой частью городских общественных пространств. Их функциональность необычайно важна для обеспечения жизнедеятельности всего городского сообщества, а их пластика и эмоциональный колорит являются важными компонентами качества городской среды

«социальный заказ» не может быть предоставлен или доставлен только посредством рыночных механизмов, ибо:

– социальный заказ выражает то, что необходимо для территориальной общности и то, что определяет ее целостность;

– социальный заказ представляет аккумуляцию общих интересов, и никто не должен быть исключен из потребления существенных качеств городской среды, включая и эстетику города – красоту городского пейзажа;

– социальный заказ не обеспечивается на конкурентной основе, ибо потребление его одним индивидуумом не должно лишать других идентичных возможностей потребления – именно поэтому он не может превратиться в предмет рыночного производства-потребления [18].

Принципы устойчивого развития составляют основу многих международных программ. Этими принципами должны руководствоваться регионы и города, эти же принципы должны быть заложены и в градостроительные планы на местном уровне. Концептуализация принципов «устойчивого развития» тесно связана с защитой общественных

интересов на местном, региональном и глобальных уровнях.

Планировщик должен понять проблему и изучить возможные решения, а все это, в свою очередь, предполагает понимание «общественного интереса» [13]. Привлечение общественности для формулирования «социального заказа» явилось, по мнению западных исследователей, своеобразным вызовом для политиков, воспринимавших прежде эту задачу как часть своей ответственности.

Необходимость защиты интересов тех групп, или слоёв общества, которые оказались ущемлёнными в силу каких-либо обстоятельств функционирования рынка, предопределила в свое время методологию «адвокативного планирования» [8; 10; 21] обретающую в наши дни особый смысл. Дефицит развития инфраструктуры, увеличивающаяся «недоступность» жилья и, соответственно, ухудшающиеся жилищные условия, а порой и новая волна образования трущоб – все это говорит о том, что для поиска новых путей защиты общественного интереса имеются серьёзные основания.

Утверждения небытия общественного интереса, аргументируемого

отсутствием механизмов его формирования, равносильно отрицанию демократически принятых решений и выражению сомнений в легитимности международных соглашений в области окружающей среды и градостроительства.

РЕКОНФИГУРАЦИЯ политической структуры пространства

Города всегда являлись важными узлами социальной активности и площадками культурного обмена. В новом контексте развития эта их роль возрастает. Особое значение обретает их потенциал обеспечивать социальные контакты, деловые встречи, демонстрировать свободу и развивать демократию [21]. Эти ценные качества городов раскрываются в системе общественных пространств [3]. «Хартия общественного пространства» призвана помочь раскрыть незаурядные возможности городов для социально-экономического развития общества.

«Хартия» исходит из широкого понимания гражданственности, требующего своего нового правового осмысливания. В ней подчеркивается, что в общественном пространстве все

Рис. 3. Общественные пространства должны аккумулировать общественную жизнь и активно использоваться на благо всего сообщества. Реализация мероприятий, связанных с обустройством общественных пространств, как подмечают эксперты, ведёт к существенному увеличению их ценности

являются гражданами с одинаковыми правами и с такими же обязанностями. Общественные пространства города, будучи на пересечении функций и форм, значений и пониманий, застроенных и открытых территорий, играют домinantную роль градостроительного структурообразования и развития социальной активности. В сочетании названных функций раскрывается суть города [1; 15].

Общественные пространства в контексте среды структурируют физическую сеть и остав пешеходных перемещений и движения транспортных средств, от которых жизнеспособность города зависит. Они аккумулируют важные культурно-просветительские и зрелищные объекты, места для размещения торговых и других коммерческих предприятий, общественных организаций, учреждений обслуживания, важных для обеспечения социально-экономической и культурной жизни города. Важно, чтобы все общественные пространства обрели свое достойное место и работали на общее благо [8].

Хартия подчеркивает, что общественное пространство это любое место общественной собственности или общественного пользования, доступ-

ное для всех и используемое сообща. Каждое общественное пространство имеет свои собственные пространственные, исторические, экологические, социальные и экономические символы. Многие из выступавших на прошедшем Биеннале, проводили параллели между развитием демократии и формированием общественных пространств. «Хартия» призывает делать их доступными для всех и не создавать барьеров для инвалидов. При этом подчеркивалась необходимость сохранения природных и исторических ценностей.

«Хартия» гласит, что общественные пространства являются олицетворением социального благосостояния, местом коллективной жизни сообществ, выражением разнообразия культурного и природного наследия, а также основой их идентичности. Развивающееся общество выражает себя через пространства, продолжая совершенствовать их качество [4; 11; 15]. Общественные пространства в социальном плане способствуют повышению уровня образования и культуры (музеи и библиотеки), предлагают всем необходимые условия для спорта и отдыха (парки, сады, общественные спортивные сооружения), благопри-

ятствуют встречам, общению и обмену мнениями.

Общественные пространства, как подчеркивает Хартия, являются важной и неотъемлемой частью архитектуры и городского ландшафта. Они также играют значимую роль в формировании образа города [12; 15]. В художественном плане они являются местами индивидуальной и коллективной памяти, где личность отражается и развивается, укрепляя в людях осознание себя частью сообщества.

Многие болезни градостроительного роста и развития проявляются (скрыто, или явно) как дефицит правового регулирования [5]. Все это с учетом сложностей и различий в городах, требует соответствующего градостроительного анализа. «Хартия» подчеркивает, что все граждане, независимо от их положения, являются пользователями общественного пространства. Соответственно, они должны иметь право свободного доступа в соответствии с гражданскими нормами. Регулирование правовых отношений – пререквизит и важнейшее условие развития общества. Все плюсы и минусы меняющихся взаимоотношений отражаются в городском пространстве.

Рис. 4. Общественные пространства являются важными площадками информационного обмена. Поэтому отмечается важность образовательных кампаний не только для повышения осведомленности общественности, но и для развития гражданского общества

Рис. 5. При реконструкции городских районов задачи совершенствования общественных пространств должны содействовать улучшению их доступности и связности, а также обеспечения их многофункциональности

Характерной чертой современного мира стал рост активности гражданского общества. Усиление протестных настроений весьма негативно сказывается на состоянии среды обитания и качестве жизни общества, особенно тогда, когда демонстрации, пикеты и митинги перестают быть мирными. Зачастую такое выражение активности сопровождается значительными разрушениями [2]. Исследования показывают, что такие беды общества, как бедность, социальное расслоение, преступность, терроризм, коррупция, незаконная миграция, межэтническая напряженность могут стать причиной конфликтов. Поэтому как никогда важна целенаправленная работа по их предупреждению с тем, чтобы обеспечить гармоничное развитие «города для всех» [8].

Задача развития «инклюзивного города» в последнее время связывается с необходимостью адаптации мигрантов к новым для них условиям жизни. Чтобы добиться отсутствия «исключенности» таких слоев населения и обеспечить им доступ к безопасной и достойной среде обитания, «Хартия» подчеркивает, что они должны быть интегрированы в сообщество – принимать участие в его жизни и иметь право голоса в процессе принятия градостроительных решений.

«Хартия» говорит, что общественное пространство должно быть местом, где гражданские права гарантируются, а различия уважаются и ценятся. Этот постулат заложен в основу многих международных доктрин развития, направленных на обеспечение социального прогресса и улучшения

условий жизни населения [6]. В силу того, что города по всему миру демонстрируют прогрессирующий рост неравенства – лозунги предначертаний «города для всех» становятся необычайно важными и значимыми.

В условиях ресурсного дефицита, вызванного увеличением антропогенных нагрузок на природный комплекс, активизируется движение за устойчивое развитие. Новые значения обретают идеи «компактного» города и разумно управляемой урбанизации. Все больше применений находят идеи «умного» роста и «умного» города. Именно в силу роста экологической

напряженности, как никогда актуальными становятся задачи оценки не только потенциальных перспектив тех или иных форм градостроительного развития, но и моделирование экологических последствий реализации различных градостроительных программ и планов. Исследование социальных предпосылок реконфигурации городской морфологии также становится одним из приоритетных направлений градостроительного анализа.

ДЕМАРКАЦИЯ права в пространстве города

На протяжении всей истории градостроительства вопросы права и власти относительно пространственных структур не теряли своей актуальности. Последние декады были насыщены политическими событиями, связанными с перераспределением собственности. В контексте новых трендов развития анализ политической конфигурации городского пространства становится важным для решения градостроительных задач. Тематика эта обретает особую значимость в постановке целого ряда вопросов. Где в городском пространстве простирается право одних и кончается для других? Как и в каких границах реализуется общее право? – Эти вопросы, требуют особого внимания, а порой и пересмотра сложившихся порядков с тем, чтобы обеспечить гармоничное и устойчивое градостроительное развитие.

В дискуссиях на международных форумах городов проявляется различие взглядов относительно правового определения статуса города, город-

Рис. 7. Недостаточная социальная организованность и плохая интеграция общества ведет к ослаблению гражданского самосознания в использовании общественных благ, что приводит к деградации общественных пространств

Рис. 6. Общественные пространства представляют собой остатки социальной инфраструктуры, формируя отправной ресурс социально-экономического развития территорий. «Хартия» подчеркивает, что участие и отдельных граждан, и сообщества в целом, имеет большое значение для формирования, содержания, эксплуатации и модернизации общественных пространств

ских фондов, в том числе и общественных пространств. Разворнутые обсуждения проблем приватизации затронули также и проблемы фондов, находящихся в общественной собственности. Успехи и неудачи приватизационных программ актуализировали проблематику «инклюзивного города», конкретизируя в ней задачи правовых определений «города для всех». Следует здесь отметить ту важность и то значение, которое представляют для градостроительного анализа работы французского философа Анри Лефевра [4; 10]. Особого внимания заслуживают его книги «Производство пространств» и «Право на город», раскрывающие всю остроту понимания городских проблем. Помимо традиционных прав на жилье, работу и образование, там декларируется и право быть частью сообщества и, развиваясь вместе с ним, развивать и городское пространство [2].

Фиксируя право на совместное сосуществование, участие в городской жизни, «Право на город» также раскрывает возможности для перевода воцаряющегося хаоса в новый порядок пространственных структур и обустройства городской среды для всеобщего блага. Общественные пространства играют важную роль в обеспечении прав человека, включая права на образование и обслуживание. Реализация этих прав зависит от того, насколько власть генплана может обеспечить пространственный порядок и гармонию. Решение этих задач в городе связано с поиском новых алгоритмов планирования и управления.

Градостроительное планирование становится важным инструментом обеспечения безопасности среды обитания, включая функциональную надежность социальной и инженерной инфраструктуры. Ныне, как никогда ранее, актуальными для многих поселений планеты становятся вопросы устойчивого водоснабжения, безопасности питьевой воды и санитарии. Особую проблему представляется удаление и переработка вредных

отходов. Очевидно, что затрагивая широкий круг вопросов, «право на город» призвано совершенствовать пространственную среду и развивать культуру градостроительного планирования.

Ключевой темой в проблематике «права на город» является вопрос обладания правом и владения собственностью (недвижимостью). Особое значение этот вопрос имеет в сфере определения права на общественные пространства. «Хартия» отмечает различие взглядов в этом вопросе. Актуальность вопросов собственности на общественные пространства значительно возросла в связи с приватизацией городских фондов. Приводится много аргументов в пользу приватизации, однако, как отмечает «Хартия», все общественные пространства находящиеся в общественной собственности предлагают более стабильные гарантии доступа и их использования, потому что они с течением времени менее подвержены легитимным изменениям характерным для частной собственности.

«Право на город» затрагивает сложный клубок взаимоотношений территориального общества [4]. Проводимые исследования подчеркивают то, что Лефевру удалось сформировать новое направление на стыке урбанистики, философии, социологии и правоведения [2]. Оно открывает широкие возможности для формирования и использования общественного городского пространства и пользования теми благами, которые

Рис. 8. Положения «Хартии» подчеркивают, что только путем осознания своей гражданственности перед жителями открываются возможности участвовать как в процессе создания и управления, так и в процессе использования общественных пространств и их переустройства

представляет город. Реализация права на городское пространство связано с переводом моральных норм в систему градостроительных регламентов и предписаний, призванных обеспечить комплексное социально-экономическое развитие территориальных сообществ.

КОНСОЛИДАЦИЯ ресурсов для развития пространств

Повышенное внимание к проблеме общественных пространств закладывает мощный импульс для улучшения качества жизни населения и совершенствования пространственной среды городов и регионов [20]. Серьезные проблемы градостроительного развития связаны с сокращением ресурсов для формирования и поддержания общественных пространств из-за увеличения бюджетных дефицитов и неэффективной политики. Большой урон гармоничному градостроительному развитию несет практика приватизации и продажа общественных фондов частным лицам. В этой связи «Хартия» отмечает негативный тренд, который «затрагивает города по всему миру, где значительные ресурсы общественного пространства систематически отчуждаются или передаются в частную сферу по различным причинам:

формирование бюджетных ресурсов, повышение частных инвестиций, давление лобби и групп интересов, проявление коррупции, отсутствие ресурсов для управления».

В многих странах отмечается снижение социальной активности граждан в плане отстаивания своих прав, а порой и игры элит лишают их этой возможности. В результате наблюдается ослабление социальной сплоченности, а из-за равнодушия многих граждан к общественной собственности наблюдается эскалация вандализма. Противостоять этим трендам можно только добившись ответственного использования общественного пространства. Для предотвращения деградации общественных пространств, как отмечается в документе, администрации, с одной стороны, и граждане с другой, должны действовать необходимые рычаги для формирования и реализации градостроительной политики. Поэтому отмечается важность образовательных кампаний для повышения осведомленности общественности по адекватному использованию публичного пространства. Это та форма совершенствования управления и содержания, которая не требует больших затрат для реализации образовательных программ [8; 9].

Многие городские проблемы последних лет вызваны акселерацией спекулятивных интересов во всех сегментах сектора недвижимости. Решения, поспешившие ответить на запросы заказчиков, игнорируя логику пространственного развития и структурные взаимосвязи, ни как не способствовали решению насущных градостроительных проблем. К тому же следует добавить, что отсутствие действенных механизмов координации градостроительного развития привело к неспособности многих местных органов власти играть эффективную роль общественных лидеров. [20]. Свое негативное воздействие на общественные пространства оказывает неупорядоченное их использование. «Хартия» отмечает как негативные примеры – многочисленные случаи превращения площадей в парковки, заполнение автомобилями пешеходных трасс, расплазание (за пределы разрешенного) коммерческой или ресторанный деятельности. Все это не способствует эффективному использованию общественных пространств [15].

«Хартия» гласит, что решения по созданию, управлению и использованию общественного пространства должны быть прозрачными и понятными для всех заинтересованных

Рис. 9. Важно развивать городские общественные пространства как непрерывную систему, сформированную в гармонии с экосистемами, обеспечивая при этом оптимальное их использование в интересах всего сообщества

сторон. Важно видеть городские общественные пространства как непрерывную систему, сформированную в гармонии с экосистемами и обеспечивающую оптимальное использование для всего сообщества. Для совершенствования системы градостроительства, как показывают проводимые исследования, необходимо обратить внимание на негативные феномены социально-экономической поляризации с тем, чтобы предотвратить психологические барьеры и устранить физические препятствия развития.

Каждое общественное пространство должно проектироваться с учетом необходимого разнообразия. Разного рода барьеры, ущемляющие доступ для людей с ограниченными возможностями, должны устраняться как при проектировании новых общественных пространств, так и при реконструкции и модернизации уже существующих. Вопросы безопасности общественных пространств должны быть предметом особого внимания. Стратегические задачи совершенствования городских структур при реконструкции периферии и пригородных районов должны быть направлены на улучшение их доступ-

ности и связанности, обеспечения их многофункциональности и снижение негативных последствий приватизации и социально-экономической сегрегации.

Совершенство проектирования общественных пространств должно строиться на основе рассмотрения альтернатив, основанных на комплексном анализе решаемых проблем и ожидаемых последствий для всей системы городских коммуникаций и использования территории. Исследователи подчеркивают, что для всей системы общественных пространств необходимо выстраивать консолидированное видение, позволяющее обеспечить содержание, развитие и связность. Местные власти должны иметь свою собственную стратегию для всей сети общественных пространств.

Общественное пространство тесно связано с развитием демократии. Оно, как подмечено в «Хартии», открывает возможность создать и сохранить во времени чувство гражданственности и осознание той роли, которую каждый из нас играет в своей повседневной жизни. Нужно совершенствовать градостроительные регламенты и

нормали с тем, чтобы предусматривать достаточное количество общественных пространств. При этом в процессе проектирования должны быть комплексно проанализированы и учтены условия содержания и управления. Архитектурно-планировочные и дизайнерские решения должны опираться на новейшие технологии и способствовать гармоничному социально-экономическому развитию. Обустройство общественных пространств открывает реальную возможность для повышения качества жизни населения [5;12].

«Хартия общественного пространства» обращает внимание на целый ряд препятствий, вырастающих на пути гармоничного градостроительного развития. Прежде всего, эти барьеры вызваны чрезмерным доминированием рыночных сил в формировании городских пространств. Превращение городских фондов в товар не всегда способствует активизации городской общественной жизни. При этом рост специализированных центров для развлечений и частных спортивных сооружений связывается с сокращением их доступности для широких слоев населения.

Рис. 10. Общественные пространства должны проектироваться с учетом необходимого разнообразия. Разного рода барьеры, ущемляющие доступ для людей с ограниченными возможностями, должны устраняться, как при проектировании новых общественных пространств, так и при реконструкции и модернизации уже существующих

АДАПТАЦИЯ**функциональности пространств**

«Хартия» обращает особое внимание на то, что освоение общественного пространства тесно связано с бережным,уважительным и ответственным его использованием. Для обеспечения функциональности общественных пространств необходимо адаптировать их к меняющимся потребностям граждан. Отмечается, что эффективность их использования связана не только с наличием общественных пространств, уровнем их развитости и приспособленности, но и с их содержанием и поведением людей.

Реконструкция неиспользованных общественных территорий – хорошая возможность не только для расширения городского общественного пространства, но и для социального развития сообщества. При реконструкции, расширении и создания новых общественных пространств нужно учитывать как проблемы экологии и особенности окружающей среды, так и социально-экономические задачи общегородского и регионального развития.

Охрана ценных элементов окружающей среды и сокращение энергопотребления в числе тех факторов, которые способствуют решению экологических проблем и повышению качества общественных пространств и городской жизни. Реализация мероприятий, связанных с обустройством общественных пространств, как подтверждает «Хартия» ведёт к существенному увеличению их ценности.

Возрастающая таким образом рента местоположения должна быть использована на благо сообщества. Важно проводить политику поощрения ремесленных промыслов и местных магазинов, способствующих повышению, как качества жизни, так и оживлённости общественных мест повседневного пользования [20].

Функциональность важна для определения качественных показателей общественных пространств, которые будут использоваться для их характеристики в процессе их формирования и использования. Улицы, площади и тротуары являются значимой частью городского общественного пространства. Важна дисциплина их использования, особенно в совмещении различных функций, подразумевающая как права, так и обязанности. Право пользоваться адекватными общественными пространствами, как показано в «Хартии», подразумевает обязанность содействовать достижению поставленных целей. Все это должно способствовать развитию коллективного участия и гражданской ответственности. Недостаточная социальная организованность и плохая интеграция сообщества ведет к ослаблению гражданского самосознания в использовании общественных благ, что приводит к деградации общественных пространств [6].

Принятие стратегий управления на основе диалога и участия при программировании и проектирование крайне необходимо для интеграции усилий гражданского общества и властей. Общественные пространства представляют собой остав социальной инфраструктуры, формируя, таким образом, отправной ресурс социально-экономического развития территорий. «Хартия» подчеркивает, что участие и отдельных граждан, и сообщества в целом, имеет большое значение для формирования, содержания, эксплуатации и модернизации общественных пространств. Особенно это важно и для управления в контексте ограниченности государственных и муниципальных ресурсов, так характерных для многих странах мира. Поэтому международные организации развития подчеркивали, что партнерство гражданского общества, государства и частного сектора, имеет большое значение во многих отношениях [21].

Биеннале общественного пространства, развивая междисциплинарный подход и принципы участия в проектировании общественных пространств, дают отличную возможность градостроителям, архитекторам, ландшафтным специалистам, инженерам и дизайнерам продемонстрировать свою социальную роль. Поднимаемые там вопросы требуют соответствующего внимания академического сообщества, общественных организаций и администраций всех уровней для формирования и реализации комплексной политики долгосрочного городского планирования и морфологической и функциональной модернизации городской ткани и социально-экономического возрождения всей системы градостроительства.

КОНСОЛИДАЦИЯ теоретических усилий

Усиливающаяся напряженность условий пространственного развития поднимает ряд вопросов, связанных с планированием. Во-первых – относительно пользы самого планирования, а во-вторых – относительно практической ценности теории планирования для решения задач градостроительной практики. Хотя, сама по себе, тема и не нова и не проста, а дискуссия об этом ведётся давно, но мало кто嘗試ал говорить о ненужности теории.

Рассматривая сомнения относительно ценности практических приложений теории планирования, Кристер Бенгс отмечает, что обеспокоенность не должна быть связана с общей практической ценностью теории планирования. Здесь надо искать узкие места в применимости теории, а вероятнее всего – проблема состоит в том, что сегодня теория планирования не дает достаточных ориентиров

Рис. 11. Охрана ценных элементов городской среды способствует развитию общественных пространств и городской жизни. Важно проводить политику поощрения, способствуя повышению, как качества жизни, так и оживлённости общественных мест повседневного пользования

для практиков [13; 14; 16]. Может быть поэтому, особую озабоченность вызывает эффективность планирования в свете поисков ответов на возникающие дилеммы и проявляющиеся компромиссы.

Градостроительное планирование, по мнению исследователей, не состоялось как самостоятельная интеллектуальная дисциплина, поскольку не обладает устойчивым фундаментом, выстроенным на своих собственных принципах. К такому выводу приходит Майкл Гюндер, заявляя, что в отсутствии собственного фундамента, теория планирования все больше опирается на такие дисциплины, как право, архитектурное проектирование, география, социология и экономика. Поскольку баланс между основными дисциплинами все время менялся, поскольку и интеллектуальная основа теории градостроительного планирования была не только гибкой, но и выбыкой [16].

Для наращивания градостроительного потенциала развиваются формы непрерывного градостроительного образования [9]. В ответ на доводы о том, что проектировщики не могут найти ответы в теории для решения практических задач, создаются механизмы для их знакомства с новыми достижениями теории и практики. Наша практика градостроительного развития оказывается практически обезоруженной, как в плане нормативно-правового обеспечения, так и в плане организационного совершенствования. Последнее связывается с задачами совершенствования управлением и, соответственно, оптимизацией работы всей системы градостроительного планирования. Это связывается и с задачами децентрализации градостроительного управления и демократизацией процесса принятия решений.

Следует заметить, что в теории градостроительства возрастает внимание к политическому анализу тенденций развития пространственных систем. Так, анализируя успехи и промахи градостроительного планирования, исследователи отмечает, что современная позиция формируется, осознавая изменившуюся структуру современного общества. Резко осуждается тот факт, что фундаментальные социально-экономические учреждения капиталистического общества систематически продвигают интересы тех кругов, которые распоряжаются производительным капиталом, но не всех членов общества [15; 17; 19].

Противостоять развитию негативных трендов в градостроительстве можно путем защиты общественного интереса в процедурах и протоколах градостроительного планирования. В

Рис. 12. Право пользоваться адекватными общественными пространствами, как показано в «Хартии», подразумевает обязанность содействовать достижению поставленных целей. Все это должно способствовать развитию коллективного участия и гражданской ответственности

этой связи, Биеннале общественного пространства становится привлекательной площадкой для широкого круга лиц, озабоченных проблемами градостроительного развития. Биеннале, по замыслу организаторов, должны быть важным форумом для всех, желающих превратить общественные пространства в олицетворение совершенства. Предварительные заметки на эту тему былизвучены на конференции МАрхИ 2015 года. Сама же «Хартия» должна стать предметом серьезного градостроительного анализа, а данная статья предлагает несколько заметок по данной теме.

Библиография

1. Бондаренко И.А. О формировании пространства и обретении свободы // Архитектурно-градостроительный процесс: регламентации и свободы. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 14-20.
2. Гольцева Е.О. Продвижение «Права на город» для градостроительного развития. АМИТ 1 (30) 2015.
3. Добрицина И.А. К вопросу об общественной ценности архитектуры в эпоху глобализации // Архитектурно-градостроительный процесс: регламентации и свободы. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 21-26.
4. Лефевр А. Производство пространства / пер с фр. M.: Strelka press, 2015. 432 с.
5. Моисеев Ю.М. Управление градостроительными конфликтами в операционном контексте стратегического планирования // Ведомости Вольного экономического общества. 2012. Т. 157. С. 167-194.
6. Моисеев Ю.М. Обстоятельства места, времени и действия в меняющейся грамматике градостроительства // Архитектура и строительство России. 2011. №3. С. 2-13.
7. Моисеев Ю.М. «Ренессанс городов» – поиск путей выхода из кризиса градостроительства // в сборнике: Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАрхИ: Материалы научно-практической конференции 12-16 апреля 2010.. Сб. статей в 2-х тт. Т.2. М.: Архитектура-С, 2010. С. 6-13.
8. Моисеев Ю.М. Город для всех // Экономика мегаполисов и регионов, 2010 № 1(31), с 22-26.
9. Моисеев Ю.М., Крашенинников А.В. Перспективы непрерывного образования для градостроителей // Архитектура и строительство России №10, 2009. С. 12-25.
10. Трубник Е.Г. Город в теории: опыт осмысливания пространства. – Москва: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
11. Чернявская Е.М. Особенности трансформации общественных центров в различных градостроительных условиях // Инженерные системы и сооружения. 2014. Т. 1. № 4 (17). С. 48-53.
12. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды. М.: Архитектура-С, 2006. 382 с.
13. Alexander E.R. Between state and market: A third way of planning // International Planning Studies, 2008, 13 (2), p. 119-132.
14. Bengs C. Planning theory for the naive? European Journal of Spatial Development, 2005. URL : <http://www.nordregio.se/EJSD/>
15. Garau P., Lancerin L., Sepe M. The charter of public space. Published by LIST lab, 2015. 126 p.
16. Gunder M. 2008. Ideologies of certainty in a risky reality: beyond the hauntology of planning. Planning theory 7(2), 186-206.
17. Harvey D. Right to the city // New left review, 2008, 53, p. 23-40.
18. Moroni S. Towards a reconstruction of the public interest criterion. Planning Theory, 2004, 3(2) p. 151-171.
19. Klosterman R. Arguments for and against planning /in Fainstein S. and Scott C. (eds) Readings in planning theory. Cambridge and Oxford: Blackwell Publishers, 1996. P. 150-168.
20. UN-Habitat. Planning sustainable cities: global report on human settlements 2009. – London: Earthscan, 2009, - xxx, 306 p.
21. UNCHS (Habitat). Cities in a globalizing world: global report on human settlements 2001. – London: Earthscan, 2001, - xxviii, 344 p.